

Хэ Сюэ сказал:

— Тогда почему каждую ночь я слышу шум из вашей комнаты? Вы что, ссоритесь?

— Это... сложно объяснить. — Ли Е глупо улыбнулся, хлопнув его по голове. — Ты, глупый птиц, зачем тебе это знать? Спи себе спокойно.

Хэ Сюэ настаивал:

— Но из-за тебя мне трудно заснуть. Что вы делаете ночью с Почтенным Бессмертным?

— Что хотим, то и делаем. — Ли Е опустил голову, смущённо отвернувшись, уши его покраснели. Обычно он любил подшучивать над наставником, но сейчас, когда его спрашивал ничего не понимающий глупец, он почувствовал неловкость. — Не говори лишнего, давай быстрее закончим работу.

Хэ Сюэ пододвинулся ближе, улыбнулся и подколот:

— Ты, случайно, не мешаешь Почтенному Бессмертному спать по ночам? Ты ведь...

— Заткнись! Заткнись! — Ли Е бросил сухую траву и зажал рот Хэ Сюэ. — Не смей говорить такое! Ты же знаешь, что наставник может услышать.

— Ммм... — Хэ Сюэ оттолкнул его руку и перевёл дух. — Почтенный Бессмертный сидит под деревом, как он может услышать? К тому же, он, кажется, спит.

— Спит?

Ли Е обернулся посмотреть. Действительно, под деревом человек спал. Книга выпала из его рук, тонкие запястья лежали на подлокотниках кресла, другая рука поддерживала щёку, чёрные волосы рассыпались по спинке кресла. Он был так спокоен, с закрытыми глазами, спал счастливо и безмятежно.

Задумавшись, Ли Е понял, что наставник действительно стал больше спать. Неужели из-за того, что он слишком энергичен?

— Видишь, я сказал, что Почтенный Бессмертный спит. — Хэ Сюэ не упустил возможности стукнуть Ли Е по голове. — Ты, оказывается, настоящий развратник. Обычно прикидываешься милым и невинным, а на самом деле просто жаждешь красоты Почтенного Бессмертного.

Ли Е швырнул в него сухой травой, возражая:

— Кто жаждет красоты? У меня искренние чувства! Ты, глупый птиц, ничего не понимаешь!

— Ты глупый птиц! Нет, ты развратный птиц! — Хэ Сюэ и Ли Е начали возиться на крыше, разбрасывая сухую траву повсюду.

Их волосы и одежда были покрыты травой, и они, посмотрев друг на друга, рассмеялись.

— Хватит шуметь, а то разбудим наставника, и нас выгонят. — Ли Е быстро уложил черепицу и накрыл её сухой травой.

Хотя сейчас было жарко, но спать на сквозняке было легко простудиться. Он встал, чтобы принести из дома тонкое одеяло, но на мокрой от дождя черепице вырос мох, и Ли Е

поскользнулся, упав с крыши.

Бум!

Ли Е упал на спину, голова его кружилась, а тело было покрыто сухой травой. Хэ Сюэ, стоя на крыше, смеялся до слёз, а Инь Лэнцин, разбуженный шумом, смотрел на него.

— Ли Е, ты большой болван! Ха-ха-ха... Развратный птиц превратился в черепаху, лежащую на спине!

— Ты! Ты смеешь смеяться надо мной? Я оциплю тебя! — Ли Е, разозлившись, с помощью магии сбросил Хэ Сюэ с крыши.

Тот, испугавшись, побежал по двору, а Ли Е с ножницами гнался за ним.

— Не убегай, я отрежу твои волосы и сделаю из них кисти для наставника!

— А-а-а, ты издеваешься! — Услышав, что его волосы хотят отрезать, Хэ Сюэ бросился бежать ещё быстрее.

— Куда побежал? — Ли Е зло ухмыльнулся, мгновенно перехватив Хэ Сюэ и размахивая ножницами. — У тебя так много волос, они быстро отрастут.

— Нет! Нет! — Хэ Сюэ бросился к Инь Лэнцину, спрятавшись за креслом. — Почтенный Бессмертный, Ли Е издевается надо мной, он хочет отрезать мои волосы, остановите его!

Инь Лэнцин строго сказал:

— Хватит дурачиться, убери ножницы.

— Ладно... Уберу. — Ли Е опустил голову, бросив взгляд на Хэ Сюэ. — Ну что ж, ты научился жаловаться наставнику. Знаешь, я тоже так делал, но ты, глупый птиц, научился плохому.

Хэ Сюэ беззаботно улыбнулся:

— Что поделаешь, ты же меня привёл, вот я и перенял твои привычки.

Ли Е и Хэ Сюэ продолжали дурачиться до вечера, а потом Ли Е отправился на поле фермера и купил два сладких арбуза. Один он бросил Хэ Сюэ, а другой принёс своему наставнику.

...

— Наставник — наставник! Посмотри, что я принёс! — Ли Е, держа арбуз, стоял у двери, выглядывая как дурак.

Он поставил арбуз на стол и увидел, что наставник всё ещё спит.

— Неужели он так устал? — Ли Е наклонился, опершись на руку, и поцеловал спящего в губы, отчего тот проснулся.

Инь Лэнцин сел и спросил:

— Ты где был?

Ли Е указал на арбуз на столе.

Инь Лэнцин спросил:

— Ты украл его?

— Конечно нет! Я всегда поступаю честно. — Ли Е, радостный, взял арбуз, нарезал его на куски и положил на тарелку. — Наставник, попробуй, он очень сладкий.

— Ну что ж. — Инь Лэнцин, улыбнувшись, съел несколько кусочков. — Действительно сладкий.

— Я же говорил, что тебе понравится. — Ли Е поставил тарелку, обнял его за талию и прижал своё грязное лицо к его чистой одежде, показывая, как он счастлив.

Потом он заметил, что испачкал наставника.

— Наставник, ты не против?

Инь Лэнцин ответил:

— Против, но я в хорошем настроении, так что прощаю.

— Тогда я постираю! — Ли Е потянулся, чтобы снять с него одежду, но Инь Лэнцин схватил его за запястье.

Ли Е, удивлённо, моргнул.

— Я правда хотел постирать одежду...

Инь Лэнцин сказал:

— Тогда я сам сниму верхнюю одежду.

— Нет, я сделаю это. — Ли Е потянул за пояс Инь Лэнцина, снимая слой за слоем, пока не осталось ничего.

— Что ты делаешь? — Инь Лэнцин снова схватил его за запястье, но Ли Е внезапно встал и повалил его на кресло.

Он прижал руку к грязной груди Ли Е, нахмурившись.

— Ты же говорил, что пойдёшь стирать? Теперь и кресло испачкал. Вставай!

— Не хочу вставать, устал. — Ли Е поймал его мягкие губы, поцеловав глубоко и страстно.

Его поцелуй был жарким, как пламя, и он не давал Инь Лэнцину отвернуться, пока тот не укусил его за язык, заставив отпустить.

— Больно, наставник, ты укусил меня!

Инь Лэнцин, тяжело дыша, с покрасневшими глазами, посмотрел на Ли Е и сказал:

— Ты же говорил, что устал. Что ты сейчас делаешь?

— Как только я вижу тебя, я снова полон сил! — Ли Е, теперь с толстой кожей, серьёзно

сказал:

— В конце концов, стирать одну вещь или десять — не важно. Давай постираем всё.

Инь Лэнцин, с красными ушами, сказал:

— Если у тебя есть силы, лучше перенеси несколько горшков с цветами из сада...

— Не хочу. — Ли Е, расстёгивая пояс, сказал:

— Эти цветы прекрасно себя чувствуют на улице. Сейчас ночь, и все мои силы пойдут на тебя.

— Ты... что за ерунду ты говоришь! — Инь Лэнцин, никогда не слышавший таких откровенных слов, почувствовал, как сердце его заколотилось. — Ты весь грязный, сначала помойся!

<http://bllate.org/book/15410/1416839>